

"Есть!" - воскликнул Ли Юньси, переполненный радостью, но не вставая, лишь сменил несколько печатей на руках, продолжая направлять лекарство к передней чакре груди. Следующий шаг - открыть первую чакру! Обычно люди начинают с верхней чакры, двигаясь сверху вниз. Ли Юньси не стал следовать общепринятой практике, решив прямо атаковать самую трудную - сердечную. Он начал концентрировать в её центре темно-зеленый свет, который становился всё ярче, подобно цветку, распускающемуся в мгновение ока. Он почувствовал, как сила, долгое время дремлющая в сердечной чакре, наконец, освободилась. Внезапно открыв глаза, он увидел, как тонкие лучи, подобные потокам энергии, пробежали по зрачкам, и в его сознание проникла странная позиция. Ли Юньсяо мелькнуло озарение, и он выкрикнул: "Байтянь Тяньцзин Цзюэ, вторая позиция - Горная Поза!" Его тело сложилось в позу, напоминающую гору, и с силой погрузилось в лекарство. Кипящая жидкость, словно притянутая невидимой силой, закружилась вокруг него, подобно звездной реке. Свет сердечной чакры превратился в водоворот, поглощая энергию лекарства. "Пей! Отдай мне все!" Свет над сердечной чакрой мгновенно вспыхнул, и два луча энергии побежали вверх и вниз по его телу. Вскоре под воздействием сердечной чакры засветились четыре другие - Солнечная, Лучезарная, Горловая и Третья Глаза. Каждая из них засияла своим собственным цветом, и помимо темно-зеленого, вся комната наполнилась сиянием разных чакр. "Бум!" В момент, когда Ли Юньсяо уже хотел поглотить энергию лекарства и активировать две оставшиеся чакры, его тело не выдержало. Тринадцать разноцветных игл в один миг вылетели из акупунктурных точек, нарушив равновесие его тела. Мощная сила взорвалась в его груди! Лекарство для очищения костного мозга в момент взрыва испарилось в водяной туман, затопив всю тренировочную комнату. Ли Юньсяо вышел из тумана, тяжело вздохнув: "Жаль, что открыл только три." Если бы это услышали другие мастера боевых искусств, то они бы точно укусили себя за язык, узнав, что кто-то открыл три чакры за один раз, и при этом ещё и жаловался. Ли Юньси аккуратно убрал разноцветные пустые иглы. После использования они значительно уменьшились в размере и истончились. "Эффект разноцветных игл в стимуляции потенциала организма очень велик. Четыре других штуки из Голубого Дома нужно найти любым путем." Подумав немного, он надел чистую одежду и вышел из комнаты. В зале его уже ждали Хан Бай и Чен Чжэнь, которые вышли из своих комнат. Ранены они были уже почти полностью, но Чен Чжэнь всё ещё ходил с опухшим лицом. "Юньси!" - воскликнули они одновременно, недоверчиво глядя на Ли Юньсяо, в глазах их отражалась ярость. Хан Бай с яростью произнес: "Банда Голубых Мух перешла все границы! Они отравили Юньси, фактически пытались его убить!" Чен Чжэнь тоже был в бешенстве: "Я прямо сейчас хочу вернуться и отправить десять тысяч всадников, чтобы уничтожить их! Юньсяо, ты в порядке? Этот яд..." Ли Юньси заметил, что его кожа приобрела светло-зеленый оттенок. Это был признак того, что лекарство всё ещё действовало, и со временем всё пройдет. Он вкратце рассказал о случившемся, от чего его собеседники побледнели и застыли от удивления. "Юньси, ты говоришь, что ты вылечился и ограбил их?" "Юньси, ты хочешь сказать, что ты открыл меридианы и активировал пять чакр?" Чен Чжэнь неожиданно засмеялся: "Ха-ха, я знал! Как же сын генерала Фейлонга мог быть бесполезным! Ты молчал, но превзошел нас всех. Как только мы закончим обучение, мы унаследуем титул, и тогда возьмем миллионы солдат и уничтожим Голубых, а эти мелюзги нас не остановят!" Удивление на лице Хан Бая постепенно угасло, он задумался: "То, что Юньси открыл чакры, это конечно хорошо. Но это и большая проблема. Голубые Мухи не остановятся. Боюсь, Юньси будет в опасности." Чен Чжэнь, погруженный в мечту о военной славе Юньсяо, отмахнулся: "Да они просто мелкая сорняк, они тебе больше ничего не смогут сделать, даже в будущем! Они осмелились послать людей в колледж, чтобы вести свои грязные дела!" Во всем Тяньшуй было всего два мастера боевых искусств с пятью элементами - Zhong Лишан, декан Колледжа Jialan, считавшийся самым сильным в Тяньшуй, и ещё один неизвестный. Государство имеет свои законы, а Колледж Jialan - собственные правила. Даже царь должен подчиняться им. Сын одного из военачальников когда-то пострадал в Колледже. Вернувшись домой, он призвал своих

родственников и устроил разборки с другим студентом. На следующий день все бойцы семьи военачальника были лишены способности к боевым искусствам. После этого семья полностью упала в глазах чиновников и была вычеркнута из политической элиты страны. Этот случай заставил все богатые семьи Тяньшуй очень опасаться Колледжа. Даже принц и принцесса не смели злоупотреблять своим положением в его стенах. Однако колледж не запрещал студентам сражаться между собой, так что в его стенах сила говорит громче слов! Хан Бай покачал головой: "Голубой Фей не боится этого, но ты забыл о третьем месте в списке молодых талантов?" Зрачки Чен Чжэня расширились, и на его лице отразилось беспокойство. Небесный Список собирал информацию о самых сильных мастерах боевых искусств в Тяньву, в него входили 100 сильнейших воинов. Предок Ли Юньсяо, Фейлон, занимал в нем третье место! Тот список, о котором упомянул Хан Бай, был списком молодых талантов Колледжа Jialan, который обновлялся каждый год по итогам проверочных испытаний. В нем сейчас на третьем месте был ещё один член семьи Голубых, полубрат Голубого Фея - Голубой Сюань! Хан Бай печально улыбнулся: "Голубой Сюань вот-вот окончит колледж. Говорят, он уже готов к переходу на уровень мастера боевых искусств. Он также лидер тайной организации "Сюань Бан", даже после выпуска он будет иметь огромное влияние. Достаточно ему только произнести слово, и члены "Сюань Бан" послушаются..." Чен Чжэнь всё больше волновался: "Мастер боевых искусств! Наверняка он сможет сразу пойти служить в город богов! Он действительно талантлив! Говорят, ему всего 18 лет?" Хан Бай серьёзно кивнул: "Да, для Тяньшуй 18-летний мастер боевых искусств - это редкий гений. С такой скоростью он сможет даже занять должность замглавы в будущем." Чен Чжэнь ещё крепче сморщил лицо: "Он мастер боевых искусств, неужели мы должны беспокоиться о такой мелочи?" Хан Бай подтвердил: "Скорее всего, он даже не будет лично заниматься такими мелочами, и у нас будет время на подготовку. Надеюсь, он окончит колледж поскорее." Ли Юньсяо слегка улыбнулся, в глазах его засияло озорство: "Не волнуйтесь, он сам придет ко мне. А если он не придет, я сам приду к нему." В его сердце промелькнула холодная улыбка. "Разноцветный камень из тела Голубого Сюаня ещё погоди, я тебя использую!" В маленьком здании колледжа Голубой Фей в бешенстве кричал: "Черт, на этот раз я просто так не отступлю!" Ванг Фенг холодно оглядел его и крикнул: "Заткнись, дурак. Ты чуть не наделал бед! Хорошо, что Голубой Сюань сейчас в ретри те, иначе все годы твоего мамы практики были бы зря!" Голубой Фей побледнел от испуга и пробормотал: "Ну не такой же серьёзный, я просто хотел, чтобы Сюань Гэ учил меня урокам и избил этого отброса как следует." "Избил как следует?" - Ванг Фенг сморщил нос от презрения и засмеялся: "Сюань Гэ такой добрый? Да он скорее тебе голову оторвет! Что ты подразумеваешь под "отбросом"? Ты должен помнить кто настоящий враг - Голубой Сюань! Теперь у тебя отняли семейный знак, и если Голубой Сюань узнает об этом, тебя лишат титула и изгонят из семьи. Потерять свою личность - это еще не самое страшное. Голубой Фей побледнел от страха и запросил: "Что мне делать? Черт, ты обязан мне помочь!" В глазах Ванг Фенга заблестел злой блеск: " Не волнуйся, ты сын моей любимой сестры. Кого я еще буду помогать, если не тебе? Но я просто преподаватель колледжа, и не могу просто так вмешиваться в жизнь студентов. Иначе я сам попаду под раздачу. Через семь дней у нас ежегодная оценка для начинающих учеников. По твоим словам, парень еще не открыл чакры, я попрошу ставить эту оценку, и если он не продемонстрирует свет чакры, я исключу его по правилам колледжа! Когда он покинет колледж и вернется в семью Ли, именно тогда мы и возьмем его в свои руки! Ты вернешь семейный знак, а этого отброса можно и уничтожить!" Голубой Фей с нетерпением прошептал: "Мне надо ждат seven days? Я же в тот день получил оскорбление, хочу сразу содрать с него шкуру! И ещё разобрать ему яйца на куски!" "Тише! Такая мелочь - ничего страшного~www.novellbuddy.com~ Я жду от тебя больших дел! Я действительно беспокоюсь о моей сестре. Ты еще не дотянул до уровня Голубых, разрыв между вами огромный! - Ванг Фенг холодно произнес. Голубой Фей побледнел, ногт его глубоко врезались в мякоть. Он скрежетал зубами: "Ладно, я подожду семь дней! Но он не должен быть лучше за эти семь дней! У меня есть свой способ. Я уничтожу его, но он еще

должен мне помочь в одном или двух делах." Bang Фенг не понял и спросил: "Какой у тебя есть способ?" Голубой Фей издевательски улыбнулся и шепнул Bang Фенгу на ухо. Bang Фенг побледнел и засмеялся: "Хорошо! Делай так, если у тебя получится, ты не будешь ждать семь дней. Ты сын моей любимой сестры, я всегда тебя поддерживал." "Что это за шум? Кто-то подкрадывается?" Ли Юньсяо, который тренировался в своей комнате в общежитии, внезапно нахмурился. Его знания были намного выше, чем у обычных людей, и он сразу почувствовал, что кто-то скрывается за дверью. Уже поздно, воры что ли? В колледже часто крали вещи у богатых студентов, особенно у тех, кто жил в отдельных комнатах, так что воры их и подкарауливали. Ли Юньсяо подошел к двери и отворил ее. Вдруг из-за двери упала розовая бумага. "Юньси, поцелуй меня!" Красивым почерком были написаны четыре больших символа, от бумаги пахло розами. Ли Юньсяо нахмурился, разорвал конверт и прочитал: "Луна светит над вершиной ивы, а человек бродит по кленовой роще. Когда ты пойдешь в этот вечер к луне, будь со мной!..." Подпись: Ролан.

<http://tl.rulate.ru/book/75374/4145744>